

оставалось значительным и церковнославянский язык все еще сохранял ореол языка «правильного», «грамматического».²¹ А между тем русский разговорный язык XVII—XVIII вв. был уже достаточно развитым для того, чтобы использовать его лексику и грамматику при написании книг. (Способность его прийти на смену церковнославянскому была отмечена уже в конце XVII в. Г. В. Лудольфом в «Русской грамматике»). Просветительские задачи петровского времени требовали перестройки книжного стиля, сближения его с живым разговорным языком.

После указания Петра I Ф. Поликарпов приступил к переработке перевода. Коррективы, внесенные Ф. Поликарповым при исправлении рукописи, позволяют нам обнаружить замены традиционно книжных, устаревших слов и форм народно-разговорными.²² Приводим ряд примеров.

Рукопись 1716 г.

Римляне обычай *имѣху побѣдивше* и подъ иго *поработивше* которую провинцию, оныя хорографию на таблицѣ изображенную ... *являти* въ день торжественнаго входа зрящимъ (л. 9).

Ибо вѣмы яко онъ никого *прелстити* ниже когда *прелщенъ* бысть (л. 27).

Ксерксъ же глядущъ чрезъ оную гору въ Граи прекопа ю... (л. 125).

Печатное издание 1718 г.

Римляне обычай *имѣли, побѣдив* и подъ иго *поработивъ* которую провинцию, оныя хорографию на таблицѣ изображенную ... *являть* въ день торжественнаго входа зрящимъ (стр. 6).

Понеже вѣдаемъ, что онъ никого *обманулъ* ниже когда *обманутъ* былъ (стр. 20).

Ксерксъ же идущъ чрезъ оную гору въ Граи прекопа оную (стр. 87).

Как показывает сопоставление всего текста рукописи 1716 г. с текстом печатного издания 1718 г., большинство сделанных переводчиком исправлений касается грамматических форм. Для передачи значений латинских прошедших времен Ф. Поликарпов использовал в рукописи аорист и имперфект — формы, уже вышедшие из живого употребления (их нет в «Русской грамматике» Лудольфа, отражавшей разговорный язык конца XVII в.). Корректируя рукопись, переводчик заменил ряд устаревших глагольных форм формами живой речи, например: *блше* — *была*, *восприяша* — *восприяли*, *не вѣдахъ* — *не вѣдали*.

Наблюдается также замена архаичных местоимений, наречий, союзов: *имѣ же* — *которымъ*, *кояждо* — *всякой*, *ю* — *оную*, *аще* — *хотя* и др.

Весьма интересны и показательны замены одних существительных другими, свидетельствующие о различиях в книжной лексике и в лексике делового и разговорного языка. Укажем на некоторые из них.

Во многих случаях наблюдается замена книжных слов на *-ие* их параллелями из разговорного языка:

В рукописи

Доводы и изъявления и *примѣчания* Галилеа и Схейнера о порокахъ солнечныхъ доводить... (л. 69).

В печатном издании

Доводы и изъявления и *примѣты* Галилеа и Схейнера о макуляхъ (или пятнахъ) солнечныхъ доводить... (стр. 50).

²¹ Г. О. Винокур. Избранные работы по русскому языку. М., 1959, стр. 116.

²² Следует отметить, что эти первые шаги для переводчика были трудными как из-за необычности введения слов живой речи в книгу высокого жанра, так и из-за того, что Мусин-Пушкин велел исправить и отпечатать «Географию» как можно скорее — к возвращению Петра из-за границы. См.: Русский архив, 1868, № 7—9, стр. 1057.